

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева».
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет

Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Ключук Дарья Руслановна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Эмотивная лексика в рассказах А.П. Чехова

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы
«Русский язык и литература»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой, доктор филологических наук,
доцент Осетрова Е.В.

(дата, подпись)

Научный руководитель
кандидат филологических наук,
доцент Замыслова В.Н.

(дата, подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся Ключук Д.Р.

(дата, подпись)

Оценка _____

(прописью)

Красноярск 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретический аспект изучения категории эмотивности	5
1.1. Эмоции как базовое понятия лингвистической категории эмотивности.....	5
1.2. Отражение категории эмотивности в языке	8
1.3. Проявление эмотивной лексики в художественном тексте и ее функции.....	11
Выводы по Главе 1	15
Глава 2. Анализ использования эмотивной лексики в рассказах А.П. Чехова	17
2.1. Эмотивная лексика как объект лингвистики в творчестве А.П. Чехова	17
2.2. Эмотивная лексика в рассказе «Толстый и тонкий»	19
2.3. Эмотивная лексика в рассказе «Шуточка»	24
2.4. Эмотивная лексика в рассказе «Лошадиная фамилия»	30
2.5. Конспект урока по изучению эмотивной лексики в рассказах А. П. Чехова	35
Выводы по Главе 2.....	42
Заключение.....	46
Список использованной литературы.....	49

Введение

Эмоции человека являются одними из важнейших элементов психики, которые наряду с интеллектом образуют структуру личности. Эмоции охватывают всю речевую деятельность человека и сохраняются в семантике слова в качестве идентификатора различных эмоциональных состояний человека. Эмоциональная сфера, являющаяся значимым социокультурным и психологическим феноменом, обретает свое выражение в художественных произведениях. Художественный текст как важнейший носитель эмотивной лексики имеет в своём содержании различные языковые средства, которые находятся во взаимном отношении с миром чувств и эмоций человека.

Разнообразные речевых жанров, такие как поэзия, проза, реклама, политические выступления, предлагают возможность для реализации и использования эмоционально окрашенной лексики. Эмоции способны изменить смысл высказывания и оказать воздействие на реакцию аудитории или читателей. Исследование художественных произведений представляет исключительный интерес, так как текст репрезентирует мысли, чувства и эмоции нарратора, выраженные в нем. Эмотивные номинанты позволяют реализовать возможность анализа семантических пластов эмотивности текста и дальнейшей интерпретации авторской интенции.

Следует отметить, что эмотивная лексика, являясь неотъемлемой частью человеческой жизни, на сегодняшний день недостаточно изучена, что подтверждают исследования В.И. Шаховского, Л.Г. Бабенко, В.Н. Телия и др. Этим объясняется проявление интереса учёных к соответствующей лексике и определяет **актуальность** и содержание данной работы. **Теоретической базой** исследования вопроса эмотивности послужили исследования А. Вежбицкой, Ю.А. Сорокина, Г.Н. Ленько, С.В. Ионовой и др.

Цель работы – определить функционально-семантическое своеобразие эмотивной лексики в рассказах А. П. Чехова.

Цель реализуется решением следующих **задач**:

- 1) определить особенности эмотивной лексики на основе изучения научной литературы;
- 2) классифицировать эмотивную лексику в тексте художественного произведения и определить ее состав;
- 3) выполнить анализ эмотивной лексики, установленной в процессе работы с рассказами А.П. Чехова;
- 4) создать методическую разработку для использования материалов исследования в школе.

Объектом исследования является эмотивность как языковая категория в рассказах А.П. Чехова. **Предмет** – эмотивная лексика, представленная в рассказах А.П. Чехова.

В нашем исследовании использовались следующие **методы**: метод непосредственных наблюдений при сборе материала (наблюдения за лексическими элементами, функционирующими в текстах рассказов А.П. Чехова); метод дифференциального отбора (классификация слов на основе наличия эмотивности); метод лексико-семантического анализа слова (анализ лексического значения слова); описательный метод, включающий в себя классификацию и обобщение собранного материала; метод компонентного анализа, который включает в себя приемы семного анализа.

Материалами исследования послужили рассказы А. П. Чехова «Толстый и тонкий», «Шуточка», «Лошадиная фамилия».

Практическое применение результатов данного исследования в сфере образования реализуется в возможности использования представленных материалов в школьной практике – на уроках русского языка и литературы при изучении эмотивной лексики и при анализе художественного текста.

Кроме того, данная работа представляет собой ценный материал для студентов в рамках дисциплины «Филологический анализ текста».

Структура работы состоит из Введения, двух глав – теоретической и практической, Заключения, Списка использованных источников.

Глава 1. Теоретический аспект изучения категории эмотивности

1.1. Эмоции как базовое понятия лингвистической категории эмотивности

Эмоции являются одним из базовых понятий категории эмотивности, отражающих способность человека воспринимать и интерпретировать эмоциональные состояния других людей. Это инструмент для выражения и передачи чувств, настроений. Эмоции – одна из главных частей жизни человека, показывающая не только его отношение к миру, но и другим аспектам, например, к ценностям и убеждениям.

ЭМОЦИИ, мн. род. -ций, дат. -циям. (ед. эмоция, -и; ж.). [франц. emotion]. Субъективные реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде радости, страха, удовольствия или неудовольствия. Бедность эмоций. Сила эмоций. // Чувство, душевное переживание человека. Положительные, отрицательные э. Э. страха. Э. удовольствия. // Разг. Внешнее (обычно несдержанное) проявление чувств. Слишком много эмоций. Ненужные э. Давайте обойдёмся без эмоций. [Большой толковый словарь русского языка под ред. Кузнецова, 2001]

ЭМОЦИИ, мн. род. -ций, дат. -циям (ед. эмоция, -и, ж.). Внутреннее психическое состояние человека, душевное переживание, обычно вызванное какими-л. событиями, явлениями, другими эмоциональными переживаниями и обычно проявляемое в поведении, жестах, в физиологическом состоянии человека; син. чувство. Дождь вызывал в Марии только положительные эмоции. [Большой толковый словарь русских существительных под ред. Бабенко, 2005]

Как видно из двух данных нами определений человек испытывает определенные чувства в каких-либо ситуациях и таким образом реагирует на окружающую его среду.

Эмоция как психическая категория включает в себя:

- субъективное переживание, например радость, грусть, гнев, удивление и т.д.;
- физиологические изменения, например изменение мимики, жестикулирование, нарушение сердечного ритма и т.д.;
- поведенческие реакции, например смех, плач, агрессия и т.д.

Подобные аспекты, составляющие основу эмоций как чувства определяют поведение и мотивацию человека относительно его окружающего мира.

Другим способом выражения эмоций является язык. С помощью языка, а именно эмоционально-окрашенной лексики, человек может выразить собственные эмоции («Мне очень грустно»), вызвать эмоции у других людей («Представь, что ты на вершине горы и чувствуешь восхищение природой») или описать эмоциональное состояние другого субъекта («Он был вне себя от ярости»).

Одним из первых исследователей, обративших внимание на связь языка и мышления, а следовательно, и эмоций, являлся В. Ф. Гумбольдт. Он указывал на неразрывное единство языка и мысли: «действительное и основное воздействие языка на человека обуславливается его мыслящей и в мышлении творящей силой». Рассматривая язык как орган, образующий мысль, Гумбольдт определил, что с помощью языка в сознании человека происходит процесс объективизации действительности, который в то же время не отрывается от субъекта.

В рамках лингвокультурологической науки В.А. Маслова эмоции представляют собой сложную систему, включающую в себя различные аспекты человеческой деятельности, такие как восприятие, физиологические реакции и интеллект, которые возникают в результате восприятия и осмысления окружающего мира [Маслова, 2007, с. 101]. В.И. Шаховский определяет эмоции как одну из форм отражения мира, которые обозначают отношения, в которых они находятся к человеку [Шаховский, 2019, с. 23].

На данный момент в лингвистической науке нет однозначного понимания проблемы этимологии в вопросах употребления понятия «эмоции» и смежных ему понятий «эмотивность», «эмоциональность», «экспрессивность» и «оценочность». Разберемся с этим подробнее.

Основной проблемой в понимании эмоции и эмотивности как понятий является разность как психологической, так и языковой категории. В языкознании в настоящее время сформировалось определение эмоциональности как физиологического состояния человека, эмотивность – языковое выражение эмоциональности. Словесное описание эмоций переводит эмоциональность (видимую как психологическую категорию) в эмотивность (как языковой феномен), которая отражает систему эмоциональных характеристик языковой личности и тем самым создает эмоциональную коммуникацию. [Ленько, 2015, с. 85].

В науке существуют и другие точки зрения. Так, И.А. Банникова, К. А. Левковская понимают под эмоциональностью лингвистическую категорию, служащую для выражения чувств субъекта [Ленько, 2015, с. 85]. Н.Н. Амосова, Н. Я. Милованова определяют эмоциональность как лингвистическую категорию, служащую для выражения отношения к высказыванию, к объекту.

Выделяют три подхода к определению эмоциональности [Ильин, 2002, с. 234-235]:

- 1) первый подход заключается в синонимизации эмоциональности с гиперэмоциональностью, другими словами, превышением некоторого среднего уровня эмоционального реагирования человека, что проявляется в возникновении более частых и более сильных эмоциональных реакций, чем это обычно свойственно людям;
- 2) второй подход рассматривает эмоциональность как одну из основных составляющих темперамента, которая представляет собой обширный комплекс свойств и качеств, связанных с особенностями возникновения, протекания и прекращения разнообразных чувств, аффектов, настроений;
- 3) в третьем подходе под эмоциональностью понимаются индивидуально-

устойчивые свойства человека, характеризующие содержание, качество и динамику его эмоций и чувств.

Третий подход в понимании эмоциональности отражает не только качественные и количественные характеристики эмоций человека, но и позволяет выявить специфику речевого поведения.

В процессе разграничения эмоции в психологическом и языковом аспектах исследователями вводится термин *эмотивность* как вербальная характеристика эмоций, весьма приблизительно отражающей реальное жизненное пространство [Сорокин, 2003, с. 28].

Таким образом, эмоциональность и эмотивность не являются равноценными понятиями. Эмоциональность отражает, в первую очередь, состояние психики человека, во-вторых, способность человека испытывать определенные эмоции. Эмотивность же является языковым воплощением эмоций, реализующихся с помощью различных средств языка.

1.2. Отражение категории эмотивности в языке

Язык неразрывно связан с тем, как человек думает и чувствует. Он служит своеобразным мостом между внутренним миром человека и его внешним выражением, позволяя называть и описывать различные переживания.

Все средства языка, которые помогают передать чувства и душевное состояние человека, формируют его эмоциональную составляющую. При этом любые переживания находят своё отражение в языке через особые слова и выражения, обладающие эмоциональной окраской, что позволяет не только думать, но и чувствовать при помощи различных языковых средств.

Так, эмоции, по мнению Леонтьева, «особая, своеобразная форма познания и отражения действительности, так как в них человек выступает одновременно и объектом и субъектом познания». Можно говорить о том, что эмоции связаны с потребностями человека, лежащими в основе мотивов его деятельности. Подробным изучением функций эмоций в деятельности человека

занимается психолингвистическая наука. Но важным фактором является единство психического и деятельностного аспекта.

Ключевым понятием при изучении языкового выражения эмоций служит «языковая картина мира». Именно она способна показать проявление деятельности человека в языке. В зависимости от аспектов и объема мира действительности различают [Бабенко, 1989, с. 8]:

- глобальную картину мира;
- универсум (мир в полноте и целостности);
- локальную картину мира (мир в одной из его составляющих).

Картина мира человеческих эмоций входит в ряд локальных языковых картин, отражающих накопленный эмоциональный опыт человека.

Важно отметить, что в исследуемых языковых единицах представлен не конечный набор универсальных составляющих мира эмоций/быта вообще, но «идеальная форма существования предметного мира, его свойств и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой» [Леонтьев, 1972, с.134].

Эмоции как объект исследования являются универсальными, но в каждом языке структура эмоциональной лексики различается, имеет национальную специфику, так как отражение эмоционального строя в каждом языке формируется относительно его исторического и социального развития.

Человек – центральное определение в контексте изучения языка. Он «действующее лицо мира, о котором говорит» [Золотова, 1982, с. 5].

Эмоции проявляются в языке, во-первых, как эмоциональная окраска в результате обозначения эмоционального состояния говорящего в виде эмоциональных оценок. А.А. Уфимцева считает, что подобная способность «неповторимая черта естественного языка по сравнению с другими видами семиотических систем» [Уфимцева, 1986, с. 43]. Во-вторых, отражение эмоций с помощью языковых знаков обозначают объективно существующую реальность. Но, как замечает Е.М. Вольф, механизмы языкового выражения эмоций говорящего и интерпретация эмоций как объективная сущность

говорящего и слушающего различны [Уфимцева, 1985, с. 41]. Ученый выделяет язык описания эмоций и язык выражения эмоций.

Традиционным считается деление эмотивной лексики на лексику эмоций, включающую слова предметно-логического значения понятия об эмоциях (например, боязнь), и эмоциональную лексику, к которой относятся эмоционально окрашенные слова, содержащие чувственный фон. Объектом исследования во второй группе является эмоциональная лексика, связанная с выражением эмоций говорящего [Бабенко, 1989, с. 12].

Эмотивность как одна из категорий языка имеет две трактовки – узкую и широкую. Л.Г. Бабенко отмечает, что узкое понимание эмотивности заключено в ее соотнесенности с экспрессивной эмотивной лексикой, либо отождествляется в целом с коннотацией, либо с каким-либо из компонентов коннотации: эмоциональным или оценочностью [Бабенко, 1989, с. 15]. Широкое понимание охватывает все языковые (в том числе и лексические) средства отображения эмоций. Тем самым, можно говорить о том, что категория эмотивности объединяет близкие по семантике языковые единицы языка на разных уровнях.

Так, по мнению Ю.А. Карповой, эмотивное значение в языке может воплощаться с помощью эксплицитных и имплицитных языковых средств. К эксплицитным способам выражения относятся лексические средства, содержащие эмотивное значение, лексику эмоций, бранные и ласкательные слова, а также лексемы, эмотивность которых реализована морфологическими средствами, т.е. словообразовательными аффиксами. Имплицитные способы достигаются путем использования метафоры, иронии, фразеологических выражений, а также ряда синтаксических средств [Карпова, 2011, с.75].

Эмотивная лексика как неотъемлемая составляющая любого языка реализуется на всех уровнях языковой системы: на фонетическом уровне эмотивность реализуется через использование эмоциональной интонации, фонологических изменений звуков; на морфологическом уровне используются определенные грамматические формы слов в тексте, аффиксации (Е.М.

Галкина-Федорук, Н.М. Кожина, Д.Н. Шмелев); на лексическом уровне эмотивный компонент включает в себя лексемы с номинацией эмоций, междометия, усилительные частицы, метафоры (Д.Н. Шмелев, А. Вежицкая, Л.Г. Бабенко); на синтаксическом уровне категория эмотивности достигается путем использования определенных синтаксических конструкций, инверсии, эллиптических конструкций, повторов (Г.А. Золотова); на фразеологическом уровне (А.М. Эмирова, А.В. Кунин, Н.Н. Волкова).

Таким образом, эмоции и язык тесно переплетаются между собой в условиях действительности. Язык служит не только средой, где проявляются чувства, но и основным инструментом для их исследования. В художественных произведениях эмоциональная окраска пронизывает все уровни языка, однако наиболее ярко она выражается через его лексический состав.

1.3. Проявление эмотивной лексики в художественном тексте и ее функции

Связывая языковое выражение эмотивности и художественный текст, нужно отметить, что литературное произведение так же имеет антропоцентрический характер, а именно нацеленность на описание человека в окружающем его мире. Одна из ключевых целей текста художественной литературы описание внутреннего состояния, духовных перипетий и переживаний того или иного героя.

Основной признак художественных текстов состоит в том, что они «заключают в себе не только информацию о действительности, сложный мир чувств, настроений, стремлений человека. Они захватывают читателя, слушателя, зрителя не только своими идеями, но эмоциональным отношением к жизни, ощущением прекрасного возвышенного» [Храпченко, 1987, с. 328]. Эмоциональное содержание – важный компонент семантической структуры текста, он включает в себя воздействие на эмоциональное состояние читателя и формирование характера персонажей.

Художественный текст включает в себя две составляющих: образ автора и образ объективной действительности. Так образуется бинарное содержание, включающее в себя оппозиции субъективного и объективного, логического и эмоционального, рационального и эмоционального.

Образ автор и героя неразрывно связаны. Как отмечал М.М. Бахтин: «Автор - носитель напряженно-активного единства завершенного целого, целого героя и целого произведения...Сознание героя, его чувство и желание мира - предметная эмоционально-волевая установка - со всех сторон, как кольцом, охвачены завершающим сознанием автора о нем и его мире. Живой носитель этого единства завершения и есть автор, противостоящий герою как носителю открытого и изнутри себя не завершимого единства жизненного события».

Важно учесть, что исследование эмоциональной структуру персонажей носит условный характер независимости от автора в рамках произведения.

Функционально автор является ориентиром человеческой жизни в художественном тексте, а герой, в свою очередь, осуществляет это видение мира по средствам собственных эмоций, поведения и действий в рамках произведения. Так, отмечает В. И. Постовалова, выделяется «регулятивная» и «интерпретативная» функция в контексте мировидения в произведении.

В создании идейно-эмоциональной концепции текста ключевую роль играет лексический состав, наполняющий художественное произведение. В зависимости от степени воздействия семантики слова на семантический объем текста выделяются слова с различным семантическим радиусом действия [Макарова, 1985, с. 77-79]. Семантика эмотивной лексики имеет пропозитивный характер и способна обозначать эмотивные ситуации в различной степени подробного изложения.

Говоря о роли эмотивной лексики в структуре художественного произведения, следует отметить функции, выделенные В.И. Шаховским, которые выполняет эмотивная лексика в художественном тексте:

коммуникативная; эмотивная и экспрессивная; прагматическая [Шаховский, 2008, с. 203]. Воплощение этих функций реализует следующие цели:

- 1) формирование психологического образа персонажа;
- 2) передачу эмоциональной интерпретации мира, изображенного в тексте;
- 3) выражение оценки этого мира;
- 4) выявление внутреннего эмоционального состояния персонажа в тексте;
- 5) оказание эстетического воздействия на читателя.

Е.М. Галкиной-Федорук выделяет три группы эмоциональной (экспрессивной) лексики:

- 1) слова, выражающие чувства, переживаемые самим говорящим (отвращение, злость, любовь, ненависть и т.п.);
- 2) слова, выражающие лексическую оценку явления с точки зрения говорящего (добрый, злой, жестокий и т.п.);
- 3) слова, в которых экспрессивность передаётся не лексически, а посредством суффиксов или приставок эмоциональной оценки (цветочек, разудаленький, здоровущий и т.п.) [Галкина-Федорук, 1958, с.136-137].

Другую классификацию дает В. И. Шаховский, рассматривая эмотивную лексику с точки зрения семантического содержания:

1. Лексика со значением эмоционального состояния (обрадовался, разозлился);
2. Лексика со значением эмоционального отношения (любить, ненавидеть);
3. Лексика со значением эмоциональной характеристики (дурак, болтун) [Шаховский, 2008, с. 203].

По мнению Л.Г. Бабенко, эмотивная лексика является ключевой при формировании картины мира, отраженной в художественном тексте. В работе «Лингвистический анализ художественного текста» она выделяет концепты

языковых знаков (эмотивных смыслов), которые отображаются при анализе человеческих эмоций:

1. Интерпретационно-характерологические. При помощи данных эмотивных смыслов автор воссоздает в тексте собственный вариант эмоций человека, который воплощается, в первую очередь, в речи героев;

2. Эмоционально жестовые. Подобные смыслы позволяют оценить поведение и жесты героя в рамках «внутренней» эмоциональной жизни;

3. Эмоционально-оценочные смыслы, реализующиеся в речи персонажей. Л. Г. Бабенко выделяет два типа функционирования данных высказываний: 1) эмотивно-оценочные рефлексивы, т. е. высказывания с оценочным коннотативом, ориентированные на говорящего (автохарактеристики) и 2) эмотивно-оценочные регулятивы, направленные на собеседника [Бабенко, 2004, с.250-251]. В данном исследовании мы будем придерживаться классификации Л. Г. Бабенко.

Таким образом в рамках исследования эмотивности в художественном тексте выделяется два образа: автор и герой. Анализ эмоционального художественного мира данных образов позволяет организовать и реализовать идейно-эмоциональную концепцию текста, проследить динамику эмоций нарратора и персонажа и дать оценку относительно номинативных возможностей изображения различных сторон чувств человека.

Выводы по Главе 1

Эмоции — это фундаментальная часть человеческого восприятия, отражающая субъективные реакции на внешние и внутренние раздражители. В лингвистике они проявляются через эмотивность — языковое выражение чувств. Эмотивность отличается от эмоциональности (психологического состояния) тем, что она связана именно с вербальными средствами передачи переживаний.

Язык служит инструментом объективации эмоций, позволяя не только называть чувства, но и влиять на эмоциональное состояние собеседника. Эмотивная лексика включает:

эксплицитные средства (слова с прямой эмоциональной окраской, междометия, аффиксы);

имплицитные (метафоры, ирония, фразеологизмы, синтаксические конструкции).

Национальная специфика эмотивной лексики отражает культурные особенности восприятия мира.

В литературе эмотивная лексика выполняет ключевые функции:

- характеристики (передача внутреннего мира персонажа);
- эмоционального воздействия (влияние на читателя);
- оценочности (выражение авторской позиции).

Автор и герой взаимодействуют через эмоциональные смыслы, формируя идейную концепцию произведения.

Классификацию эмотивной лексики можно определить следующим образом:

По Галкиной-Федорук: слова, передающие чувства, оценки и экспрессивные формы (суффиксы, приставки).

По Шаховскому: лексика состояний, отношений и характеристики.

По Бабенко: интерпретационные, жестовые и оценочные смыслы, которые структурируют эмоциональный мир текста.

Эмотивность — это важная лингвистическая категория, связывающая психологию и язык. В художественной литературе она помогает раскрывать характеры, передавать авторский замысел и создавать эмоциональный отклик у читателя.

Глава 2. Анализ использования эмотивной лексики в рассказах А.П. Чехова

2.1. Эмотивная лексика как объект лингвистики в творчестве А.П. Чехова

Эмоции и чувства, как было установлено нами ранее, соотносятся с художественной картиной мира в том или ином произведении. Эмотивная лексика является важным инструментом в арсенале писателя, позволяющим ему выражать эмоции, создавать атмосферу, раскрывать характеры и передавать авторскую оценку. Исследование эмоций героев позволяет установить характер выражения человеческих чувств, провести анализ поведения и установить ключевые моменты контекста в рамках рассказа.

В Большом толковом словаре дается определение рассказа: «Небольшое художественное повествовательное произведение в прозе» [Большой толковый словарь русского языка под ред. Кузнецова, 2001]. Так, можно говорить о том, что исследование эмоций в рамках небольшого произведения сужает область анализа до нескольких героев и ограниченного пространства действия, но в то же время дает возможность полноценно проследить динамику поведения персонажа, его чувств и внутреннего мира. Совокупность эмоций героев в художественном произведении моделирует психологическую реальность текста, в которой разворачиваются события.

Говоря о представлении эмотивной лексики в художественном тексте, стоит отметить, что герой как носитель эмоций и чувств не является единственным. Помимо показа основного пласта эмоциональных реакций и межличностного взаимодействия между героями, эмотивная лексика воздействует и на читателя как одного из ключевых субъектов при интерпретации произведения.

А. П. Чехов — мастер психологического реализма, и язык его произведений является тонким инструментом для передачи внутреннего мира

персонажей, их эмоций и переживаний. Лингвистический анализ этой лексики позволяет глубже понять художественные особенности его произведений.

Эмоциональная сфера художественного текста представлена в произведениях Чехова во всём многообразии её языкового выражения. Писатель создал свой особый, «неповторимый художественный мир красок, характеризующийся специфическим видением действительности, своеобразным эмоциональным ее освещением и оригинальным интеллектуальным осмыслением» [Муллинова, 2004, с. 195]. Эмоциональная окраска произведений А. П. Чехова, являющаяся проекцией его эстетического мировоззрения, обнаруживает аутентичность авторского голоса, проявляющуюся в органичном сочетании личной искренности и высоком уровне владения языком.

Эмоциональная выразительность языка и стиля А. П. Чехова достигается за счёт использования широкого спектра языковых средств, отличающихся значительным разнообразием. К числу наиболее значимых относятся: акцентуация и интонационная полифония, обширный арсенал эмоционально и экспрессивно окрашенной лексики, охватывающей различные части речи, а также фразеологические единицы, восклицательные конструкции, лексико-синтаксические фигуры, междометия и междометные выражения, формы превосходной степени прилагательных, сегментированные и парцеллированные конструкции, повторы, синтаксические конструкции, осложнённые эмоционально-экспрессивными частицами, поляризация значений и инверсия. Эти приёмы обеспечивают создание богатого эмоционального фона в произведениях писателя.

Важной функцией эмоций является коммуникативная функция. Мимика, жесты, позы, выразительные вздохи, изменение интонации являются «языком человеческих чувств» и позволяют человеку передавать свои переживания другим людям, информировать их о своем отношении к явлениям и объектам.

А. П. Чехов в своих рассказах часто использует эмотивную лексику для описания внутреннего мира героя. Описывая эмоции своих персонажей, Чехов тем самым раскрывает их внутренний мир, показывает их реакцию на правду и неправду, ложь, обиду, помогая лучше понять своих героев, их психологию [Великая О., Ивашкович, 2017, с. 1].

Исследование эмоций в рассказах А. П. Чехова позволит выявить нравственно-психологическое состояние и динамизм поведенческих аспектов героев, а также даст более глубокое понимание художественных особенностей творчества писателя, его психологизма и юмора.

2.2. Эмотивная лексика в рассказе «Толстый и тонкий»

Известно, что в художественных произведениях эмотивная лексика является приемом формирования литературного образа, описания эмоций, чувств и мыслей персонажей. В рассказах А.П. Чехова эмотивная лексика способствует более полному раскрытию психологической картины произведения, позволяет раскрыть психологическое состояние героев и их эмоциональный настрой. Важно отметить, что подбор лексики является ключевым моментом в творчестве А.П. Чехова. В качестве анализа возьмем эмотивную лексику ее выражение, вербальное и невербальное.

Важной функцией эмоций является коммуникативная функция. Мимика, жесты, позы, выразительные вздохи, изменение интонации являются «языком человеческих чувств» и позволяют человеку передавать свои переживания другим людям, информировать их о своем отношении к явлениям и объектам.

А. П. Чехов в своих рассказах часто использует эмотивную лексику для описания внутреннего мира героя. Описывая эмоции своих персонажей, Чехов тем самым раскрывает их внутренний мир, показывает нам их реакцию на правду и неправду, ложь, обиду, помогая лучше понять своих героев, их психологию [Великая О., Ивашкович, 2017, с. 1].

В качестве описания эмоций часто используются элементы мимики.

МИМИКА, -и; ж. [от греч. *mimikós* - подражательный]. 1. Движение мышц лица, отражающее внутреннее душевное состояние. Рассказ сопровождался выразительной мимикой. Говорить без всякой мимики. 2. Искусство выражать свои чувства и настроения соответствующими движениями мышц лица. Обучать мимике. Обладать замечательной мимикой. Мимический, -ая, -ое. М-ое движение. М-ое искусство. М-ая сцена. [Большой толковый словарь русского языка под ред. Кузнецова, 2001]

Часто мимика описывается конкретно («лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой»), редко – абстрактно, когда действие не описывается детально, а необходимо лишь для обозначения самой эмоции: Батюшки! — изумился тонкий.— Миша! Друг детства! Откуда ты взялся? Или — Ну, как живешь, друг? — спросил толстый, восторженно глядя на друга.

В тексте мимика и жесты работают в совокупности могут характеризовать эмоции, например:

- радость, удивление: — Порфирий! — *воскликнул* толстый, увидев тонкого.— Ты ли это? Голубчик мой! Сколько зим, сколько лет! — Батюшки! — *изумился* тонкий.— Миша! Друг детства! Откуда ты взялся?

- опасение: Нафанаил немного подумал и *спрятался* за спину отца.

- раздражение: Ну, полно! — *поморщился* толстый. — Для чего этот тон? Мы с тобой друзья детства — и к чему тут это чинопочитание!

- отвращение: Толстый хотел было возразить что-то, но на лице у тонкого было написано столько благоговения, сладости и почтительной кислоты, что тайного советника *стошнило*.

- страх, испуг: Сам он *съежился, сгорбился, сузился*... Его чемоданы, узлы и картонки *съежились, поморщились*... Длинный подбородок жены *стал еще длиннее*.

Стоит обратить внимание на последний абзац рассказа:

Тонкий пожал три пальца, поклонился всем туловищем и захихикал, как китаец: «хи-хи-хи». Жена улыбнулась. Нафанаил шаркнул ногой и уронил фуражку. Все трое были приятно ошеломлены.

Смех тонкого описывает скорее нервозность, нежели злость или зависть, как можно предполагать из семантики слова.

ХИХИКАТЬ, -аю, -аешь; нсв. Смеяться тихо или исподтишка (обычно со злорадством). Неслышно, негромко х. Х. без всякой причины. Х. над докладчиком (подсмеиваться, насмехаться). Ты с ним не хихикай! (о жеманном, кокетливом смехе). Хихикнуть, -ну, -нешь; св. Однокр. Радостно, язвительно, неожиданно х. Х. в ладонь, в сторону. Х. себе под нос. [Большой толковый словарь русского языка под ред. Кузнецова, 2001].

Подобная реакция тонкого характеризует его эмоциональное состояние как смущенное или неловкое перед толстым. Это не искренний смех, скорее, защитная реакция на стресс, который испытывает герой во второй части рассказа. «Улыбка» его жены и «шарканье» сына копируют эмоции тонкого, его поведение в сложившейся ситуации и создают общую эмоциональную атмосферу, которую испытывает теперь все семейство.

Благодаря точному подбору лексики героев и всего рассказа в целом формируется противопоставление не только двух разных людей как таковых, но и их мироощущения, судеб. Стоит обратить внимание, что в тексте часто используются слова, обозначающие жесты.

ЖЕСТ, -а; м. 1. Телодвижение, преимущественно движение рукой, сопровождающее речь для усиления её выразительности или имеющее значение какого-л. сигнала, знака и т.п. Знакомый ж. Нетерпеливый, отчаянный, странный, решительный ж. Жестом пригласить войти в дом. Привычным жестом откинул со лба волосы. Глухонемые разговаривают на языке жестов. Пантомима - искусство жеста. 2. кого-чего или какой. О поступке, совершаемом с каким-л. умыслом или в знак чего-л. Благородный ж. Сделать ж. по отношению к кому-л. (совершить поступок, который будет замечен, отмечен окружающими). Ваша похвала - не более чем красивый ж.

Этот богатый дар - широкий ж. скучающего мецената. [Большой толковый словарь русского языка под ред. Кузнецова, 2001].

Эмоционально жестовые эмотивные смыслы в рассказе можно разделить на три группы [Великая О., Ивашкович, 2017, с. 4]:

- эмоциональные (троекратно облобызались, устремили глаза, искривилось);
- указательные (подойди к нему поближе);
- символические (вдруг окаменел, побледнел, съежился, сгорбился, сузился).

По второму определению из Большого толкового словаря показательным жестом является действие толстого: «Он отвернулся от тонкого и подал ему на прощанье руку». Его можно отнести к символическим, так как толстый подает руку тонкому формально, в рамках условности ситуации встречи. Все происходящее ранее в рассказе не располагает толстого продолжить дружественную атмосферу, а способствует скорейшему завершению встречи, Михаил сначала *отвернулся*, а затем *подал ему руку*.

Жесты являются дополнительной характеристикой, наиболее полно раскрывающей эмоции и чувства героев, вводят читателя в контекст повествования. Они становятся и сюжетообразующим элементом, который разделяет повествование.

Можно сказать, что эмотивная лексика в рассказе «Толстый и тонкий» формируется с помощью использования вербальных и невербальных средств коммуникации, а именно жестов, мимики и слов. Подобная совокупность компонентов позволяет охарактеризовать не только портрет персонажа, но и его образ жизни, а также ярко увидеть антитезу образов.

Важной чертой в творчестве А.П. Чехова является ирония (высмеивание пороков), которая достигается благодаря употреблению экспрессивной лексики в тексте. Так, когда тонкий узнает о том, что его товарищ дослужился до высокого звания, «лицо его *искривилось* во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от лица и глаз его *посыпались искры*. Сам он *съежился*,

сгорбился, сузился... Его чемоданы, узлы и картонки *съежились, поморщились...*». Тонкий «съеживается» в комок, чтобы стать менее заметным. Также можно встретить лексику, обозначающую обращения (или заискивания), например «милый мой», «голубчик», «друг детства». Даже при первой встрече товарищи используют «маску вежливости» перед друг другом.

Употребление почтительных частиц по типу «очень приятно-с», «хи-хи-с», «что вы-с», а также канцеляризмов («ваше превосходительство») увеличивает контекст иронии в рассказе. Они создают дополнительные оттенки значения реплик героев. С одной стороны – уважительного отношения к человеку, который старше по рангу службы, с другой – создают ту самую иронию, закладываемую автором в рассказе, и формируют стилистику.

Рассмотрим использование сниженной лексики, также характеризующую эмоции героев. Употребление подобной лексики способствует созданию эффекта иронии, о которой говорилось выше. В ироничном контексте используются слова, подчеркивающие низость и угодничество, например, «залебезил», «принизился».

ЛЕБЕЗИТЬ, -бежу, -безишь; нсв. (перед кем). Разг. Заискивать, угодничать. Л. перед начальником [Большой толковый словарь русского языка под ред. Кузнецова, 2001].

ПРИНИЗИТЬСЯ, -нижусь, -низишься; св. Разг. Унизиться; показать своё смирение, покорность. Уметь п. Вовремя п. П. перед кем-л. Принижаться, -аюсь, -аешься; нсв. [Большой толковый словарь русского языка под ред. Кузнецова, 2001].

Семантическое значение данных слов предполагает их употребление в ироническом контексте. Оно появляется в «переломный момент», когда тонкий понимает, что разговаривает с человеком по званию выше, чем он сам, в то время как пару минут назад оба товарища находились «на одном уровне». Подобный контраст мы можем увидеть и в самом начале рассказа, при описании персонажей. Само обозначение двух героев – толстый и тонкий – вводит антитезу. Связывая двух героев приемом противопоставления, Чехов и

с помощью «запаха» показывает, что от толстого «пахло хересом и флер-д'оранжем», а от тонкого – «ветчиной и кофейной гущей». То есть образы «приятелей» разводятся А. Чеховым между собой изначально не только на уровне портрета, но и в рамках эмотивной лексики, которая обозначает эмоции героев.

При анализе лексики исходя из композиции рассказа, отметим, что она меняется вместе с последовательностью событий. Если в начале используется нейтральная, «дружеская лексика», создающая атмосферу теплой встречи (тонкий радостно приветствует толстого, обнимает его, целует, тем самым используя дружелюбный жест в рамках их общения), то в середине и до конца, после того, как толстый оказывается высокопоставленным чиновником, в речи тонкого появляется подобострастная, заискивающая лексика, что выражает его угодничество всем, кто выше него по званию.

Подобный контраст лексической составляющей позволяет читателю ощутить различие между двумя героями и ощутить противоположность эмоционального настроения на протяжении всего рассказа.

Итак, исходя из сказанного нами выше, можно сделать вывод, что эмотивная лексика в рассказе «Толстый и тонкий» представлена разнообразно. Она выполняет несколько функций: 1) характеризующая – рисует читателю портрет персонажа, его мировосприятие, поведение и эмоциональный фон; 2) контекстообразующая – для создания иронии в тексте употребляются слова сниженной и экспрессивной эмоциональной окраски; 3) воздействующая – воздействует на читателя и его восприятие обстановки и персонажей и 4) коммуникативная – с помощью описания, жестов, мимики и действий героев передается полноценный образ, который формируется в сознании читателя [Великая О., Ивашкович, 2017, с. 7].

2.3. Эмотивная лексика в рассказе «Шуточка»

Основной темой, проходящей через весь рассказ, становится выявление сущности смелости и трусости. Рассказчик, на первый взгляд кажущийся

смелым и решительным, на самом деле проявляет трусость и нерешительность. Его «игра» с чувствами Наденьки — это не проявление храбрости, а попытка скрыть собственную неуверенность и неспособность к искреннему поступку. Автором поднимается тема любви. Игра с нею недопустима, ведь на заветные слова признания многие души откликаются мгновенно и всерьез. Героиня действительно полюбила и ждала от чувства радости, а получила лишь печаль и тоску по несбывшемуся счастью. Поступок молодого человека демонстрирует его цинизм и эгоизм, его неспособность сопереживать и понимать чувства других людей. Антон Павлович показывает, что любовь — это глубокое и искреннее чувство, требующее честности, открытости и взаимности.

В исследуемом рассказе можно выделить множество лексем, которые описывают эмоции и чувства героев.

Первое, на что стоит обратить внимание, — антитеза, используемая автором при описании хронотопа. Действие рассказа начинается в *«ясный, зимний полдень»*. Зима в литературе занимает особое место, символизируя не только холод и суровость, но и глубокие философские размышления о жизни, смерти и обновлении. Полдень — час откровения, отсутствия теней (зла). Завершается рассказ весенними сумерками. Весна символизирует обновление, молодость, а сумерки — угасание солнечного тепла и переход к темноте. Анализ данных лексических единиц показывает внутреннее состояние героев. Зимой рассказчик имел возможность признаться в своих чувствах, он не понимал причину своего поступка, нет оснований полагать, что сказанными им словами он хотел обидеть героиню. Весной же, когда Наденька могла освободиться от своих душевных переживаний, он намеренно повторяет свою фразу, чтобы в последний раз насладиться реакцией девушки. Использование лексем *«полдень»*, *«сумерки»* в данном контексте подчёркивают чувства рассказчика, относя его к двум противоположностям, «светлому» и «тёмному» царству.

При описании катания с горы и чувств, которые при этом испытывает Наденька, А.П. Чехов использует множество слов с семантикой смерти. Например:

- пространство с вершины до земли кажется ей «страшной, неизмеримо глубокой пропастью»;
- при мысли о спуске «у нее замирает дух и прерывается дыхание», она думает, что «умрет, сойдет с ума»;
- санки сравниваются с пулей: «санки летят как пуля»;
- ветер описывается как зверь, темная сила: «хочет сорвать с плеч голову», «дьявол обхватил нас лапами и с ревом тащит в ад».

Рассмотрим значение некоторых лексем более подробно.

ПРОПАСТЬ, -и; мн. пропасти, -ей; ж. 1. Крутой, глубокий обрыв, очень глубокая расселина, бездна. Бездонная п. Машина свалилась в п. Скатиться в п. (также: дойти до тяжёлого, губительного состояния). Идти над пропастью; быть, находиться на краю пропасти (также: подвергаться смертельной опасности). Толкать в п. кого-л. (также: губить). Пропасти на тебя нет! (выражение негодования, досады на кого-, что-л.). 2. Коренное различие, расхождение в чём-л. между кем-, чем-л. Между нами целая п. Нас разделяет п. После ссоры между друзьями возникла п. [Большой толковый словарь русского языка под ред. Кузнецова, 2001].

Очевидно, что ледяная гора, предназначенная для катания на санках не является крутым обрывом. Скорее она представляет из себя небольшой плавный скат. В представлении Наденьки же, мы видим именно «пропасть», что сближает её переживания со значением фразеологизма: *на краю пропасти* - Прост. Экспрес. В непосредственной близости от смертельной опасности (быть, находиться и т. п.). [Сумбуров:] Бесстыдная! бессовестная! Я, по милости твоей, был на краю пропасти (Крылов. Модная лавка).. [Фразеологический словарь русского литературного языка под ред. А. И. Федорова].

Использование фразеологизма «сойдёт с ума» не является в данном контексте очевидным. На первый взгляд, мы воспринимаем его в значении: Разг. Экспрес. Не отдавая отчета в своих действиях, совершать безрассудные поступки, говорить глупости и т.п. [Фразеологический словарь русского литературного языка под ред. А. И. Федорова]. Однако у него есть ещё одно значение: от кого, от чего. Разг. Экспрес. Будучи влюблённым в кого-либо или увлечённым чем-либо, проявлять чрезмерный восторг, восхищение, неистовствовать [Фразеологический словарь русского литературного языка под ред. А. И. Федорова]. Что и происходит с Наденькой. После спуска, после услышанной фразы, она «сходит с ума», становится одержима желанием услышать эти слова вновь и вновь. Она не перестаёт бояться спуска, но говорит о том, что ей нравится катание.

На разницу между двумя героями, Наденькой и рассказчиком, указывают лексемы, используемые при описании отношения героев к сказанной фразе.

В первый раз мы видим, что Наденька не может поверить в услышанное, она сомневается звучали ли эти слова вообще: *«Загадка, видимо, не дает ей покою; Наденька нетерпеливо, грустно, проникающим взором заглядывает мне в лицо, отвечает невпопад, ждет, не заговорю ли я»*. Рассказчик в это время выражает спокойствие: *«А я стою возле нее, курю и внимательно рассматриваю свою перчатку»*. Он говорит о её чувствах с насмешкой, ему нравится наблюдать её реакцию: *«О, какая игра на этом милом лице, какая игра! Я вижу, она борется с собой, ей нужно что-то сказать, о чем-то спросить, но она не находит слов, ей неловко, страшно, мешает радость...»*. Для Наденьки происходящее — это загадка, которую ей необходимо разгадать, а для рассказчика — это игра.

Затем мы можем наблюдать, как Наденька привыкает к фразе, она как бы соглашается принимает «правила игры», задуманной мужчиной. Закрывая глаза на страх, испытываемый в процессе катания, она продолжает кататься с

горы, чтобы услышать эти слова. Её зависимость от слов рассказчика сравнивается А.П. Чеховым с зависимостью от вина и морфия.

Фраза «Я люблю вас, Наденька» становится для героини ядом, отравляющем её жизнь. Она больше не может жить, не получая этих слов, не смотря на свой страх: *«страх и опасность придают особое очарование словам любви»*. Антон Павлович так описывает её состояние: *«из какого сосуда ни пить - всё равно, лишь бы быть пьяным»*. Это говорит о том, что Наденьке уже нет необходимости разгадывать загадку о том, кто произносит эти слова, она больше не хочет знать что их говорит именно рассказчик. Она становится равнодушна к источнику фразы ей важны сами слова.

При описании внутреннего состояния героини в конце рассказа, когда наступает весна, используются следующие лексемы: *«Печальный, тоскующий взор»*, *«унылое лицо»*, *«лицо становится грустным»*, *«по щеке ползет слеза»*, *«бедная девочка»*. Данные лексемы имеют общую сему - тоска, грусть. Мы видим, что Наденьке тяжело осознавать, что приходит весна, и ей больше не удастся услышать полюбившуюся ей фразу. Как мы писали выше, весна ассоциируется в литературе и культуре с пробуждением, началом жизни, влюблённостью. В рассказе «Шуточка» А. П. Чехов показывает, как весна, напротив, становится разрушительной силой для героини. То, что приносило ей радость, уходит, тает вместе с ледяной горой.

Также следует обратить внимание на лексемы с уменьшительно-ласкательным суффикс *-очк-*. Такая лексема встречается нам в названии рассказа. Чехов назвал свой рассказ «Шуточка», а не «Шутка». В первом слове содержится оттенок иронии, пренебрежения, чего-то мелкого и низкого. В словаре даётся следующее определение:

ШУТОЧКА, -и; мн. род. -чек, дат. -чкам; ж. Уменьш.-ласк. к Шутка (1-2 зн.). Слышались смех и шуточки. Глупая ш. Ну и шуточки у тебя (неодобр.; о неудачных, неуместных шутках). Не шуточка, в функц. сказ. = Не шутка. [Большой толковый словарь русского языка под ред. Кузнецова, 2001].

Однако из контекста мы не можем назвать шутку повествователя «безобидной», скорее ироничной.

Для называния главной героини используется три формы: «*Надежда Петровна*», «*Наденька*», «*Надя*». Первая полная форма используется лишь один раз, в первой реплике повествователя, для придания ей серьёзности. Третья форма звучит три раза, входя в ключевую фразу рассказчика: *Я люблю вас, Надя!* Эта форма нейтральна, она не несёт в себе оценки. Вероятно, этим подчёркивается безразличие молодого человека при произнесении своих слов. Форма с уменьшительно-ласкательным суффиксом «*Наденька*» напротив передаёт чувственность рассказчика, его нежное отношение к девушке. Несмотря на свою «шутку», он переживает о чувствах героини, обращает внимание на её состояние.

Немаловажным является лексема «записочка», которая используется при обозначении письма героини к рассказчику. Суффикс *-чка-* не вносит в слово значение «маленького» по содержанию (короткого) письма, а отражает пренебрежение повествователя. Записка Наденьки содержала следующую информацию: *«Если пойдете сегодня на каток, то заходите за мной. Н.»*. В содержательном плане это, действительно, небольшое сообщение, записка. Однако, если обратить внимание на контекст, на образ героини, то мы видим, что это значимый, большой шаг для неё. Наденьке не понравилось катание с горы, она продолжает испытывать страх и переживать от одной мысли о нём, но возможность вновь услышать важную для неё фразу, заставляют её смириться со своими эмоциями и самостоятельно позвать рассказчика на каток. Но молодой человек не замечает этого самопожертвования героини.

Таким образом, анализ эмотивной лексики является важным инструментом для понимания эмоционального состояния героев чеховского рассказа «Шуточка», позволяя увидеть не только поверхностную историю о шутке, но и трагическую драму человеческих чувств и иллюзий, не оправдавших ожидания. Благодаря использованию эмоционально окрашенных слов А. П. Чехов достигает яркого эмоционального воздействия

на читателя, заставляя его сопереживать героям и задуматься о вечных вопросах любви, обмана и одиночества.

2.4. Эмотивная лексика в рассказе «Лошадиная фамилия»

В рассказе А.П. Чехова «Лошадиная фамилия» эмотивная лексика играет важную роль, усиливая комический эффект, характеризуя героев и передавая эмоциональные акценты на протяжении всего повествования.

Основное противоречие рассказа составляет несоответствие в ситуациях, разворачивающихся в произведении. Генерал Булдеев мучается от зубной боли и не может найти средства от ее избавления: *но всё это или не помогало, или вызывало тошноту*. Его приказчик, Иван Евсеич, предлагает Булдееву народное средство – заговор. Народному целителю необходимо отправить телеграмму с обозначенной проблемой и на данном этапе происходят завязка действия. Приказчик забыл фамилию заговорщика и на протяжении всего повествования персонажи подбирают «лошадиную фамилию», которая подошла бы Якову Васильевичу.

Эмотивная лексика, присутствующая при описании чувств Булдеева показывает, что генерал действительно испытывает нестерпимую боль, которая его изнуряет: *Ой, батюшки! — вопил он. — Ой, матушки! Ох, света белого не вижу!*

ВОПИТЬ, -плю, -пишь; нсв. Разг.-сниж. Издавать вопли; громко и протяжно кричать, петь, плакать и т.п. В. от боли, возмущения. В. во всё горло. Не вопи в ухо! Что ты там вопишь? [Большой толковый словарь русского языка под ред. Кузнецова, 2001]

Лексема «вопил» указывает на нервное состояние Булдеева, в котором он пребывает. Также экспрессивный глагол подчеркивает остроту боли и эмоциональное возбуждение генерала. Усиливает эмоциональное состояние наличие фразеологизма «света белого не видеть». Именно оно завершает эмоциональный портрет генерала в момент боли.

Света белого не видеть – Мучительно страдать от болезни, от нестерпимой острой боли. Генерал схватил себя за щёку и заходил по комнатам. — Ой, батюшки! — вопил он. — Ой, матушки! Ох! Света белого не вижу (Чехов. Лошадиная фамилия) [Фразеологический словарь русского литературного языка под ред. А. И. Федорова].

В момент, когда приказчик не может вспомнить фамилию, Булдеев испытывает нетерпение и раздражение. А. П. Чехов подчеркивает, что генерал вместе с женой «ожидали нетерпеливо». Подобная эмоция выходит за рамки простого ожидания и указывает на вовлеченность в процесс. Они ждали «нетерпеливо», что подтверждает высокую ценность разрешения ситуации для них, Булдеевы в нетерпении: *Ну, что же? Скорей думай!* Затем генерал испытывает эмоцию раздражения, так как приказчик не может назвать необходимую фамилию для телеграммы: *Так зачем же, чёрт тебя возьми, с советами лезешь, ежели забыл?* — рассердился генерал. — *Ступай отсюда вон!*

ЧЁРТ ВОЗЬМИ, *мжд., разг.* Восклицание, к-рое употр. для выражения раздражения, досады или восхищения, удивления и т. п. **Син.** <чёрт побери *прост.*, чёрт подери *прост.*>, блин². □ Чёрт возьми! Сколько здесь народу! Чёрт возьми, красота-то какая! • 1.1. → *вв. сл. чёрт возьми*² (см. ||). || **Морф.** **чёрт возм=и. Дер.** *вв. сл. чёрт возьми*² (См.). *От сущ. чёрт* (См.) и *глагол. взять* (См.). [Большой универсальный словарь русского языка под ред. В. В. Морковкина].

Такое разговорное выражение, как «*чёрт возьми*», передает злость и бессилие героя перед ситуацией. Он выгоняет приказчика, так как тот не способен ему помочь. Но именно эта «потерянная» «лошадиная фамилия» становится эмоциональным рефреном на протяжении всего рассказа, а также подчеркивает эмоциональную напряженность героев и создает комическую ситуацию в рамках контекста.

Поиск необходимой фамилии для телеграммы охватывает всю усадьбу. Все находящиеся подбирали варианты фамилии, пребывали в задумчивости и нетерпении: *ходили из угла в угол и, почесывая лбы, искали фамилию...* Эмоциональное напряжение подчеркивают здесь фразеологические обороты «ходить из угла в угол» и «почесывать лоб», что создает атмосферу загадки, над решением которой думают все жители усадьбы. Эффектом усиления эмоционального нетерпения обладает лексема «требовать»: *приказчика то и дело требовали в дом*. Подобное использование эмоционально окрашенного глагола позволяет А. П. Чехову подчеркнуть невыносимое стремление генерала разгадать тайну фамилии акцизного и отправить телеграмму, чтобы снять зубную боль, испытываемую постоянно.

Авторская позиция кажется отстраненной и не влияет на ход действия рассказа. Но стоит обратить внимание на лексему «взбудоражиться», которую автор употребляет при описании состояния людей в усадьбе.

ВЗБУДОРАЖИТЬСЯ, -жусь, -жишься; св. (нсв. также будоражиться). (от чего). Разг. Взволноваться, встревожиться. Люди взбудоражились от такого известия. Взбудораживаться, -аюсь, -аешься; нсв. [Большой толковый словарь русского языка под ред. Кузнецова, 2001]

Люди, проживающие в усадьбе взволнованы поиском разгадки фамилии и испытывают тревогу по отношению к проблеме. Также А.П. Чехов подчеркивает чувства Булдеева: *нетерпеливый, замученный*. Генерал продолжает испытывать изнуряющую зубную боль и находится в нетерпении. Для него решение проблемы является главенствующим делом, так как это сможет помочь ему избавиться от больных зубов.

Подобные эпитеты, указанные А. П. Чеховым, определяют форму эмотивности рассказа. Автор использует экспрессивные описания для высмеивания положения Булдеева, его статуса и невозможности решить,

казалось бы, такую простую проблему, а также показать абсурд происходящего.

Ночью Булдеев не может уснуть, его мучает зубная боль и нетерпение, которое он испытывает: *ходил из угла в угол и стонал...* Фразеологизм «ходить из угла в угол», во-первых, подчеркивает характер его мучений, он *стонал*, и именно он указывает на испытываемую боль. Во-вторых, его проблема все также не решена и дополнительно заставляет его чувствовать страдание.

От невозможности терпеть изнуряющую боль генерал требует врача, который вырвет ему больной зуб. После этого он *успокоился*. Испытываемое спокойствие показывает, что Булдеев освободился от боли, которая лишала его сил. У читателей должно создаться ощущение, что проблема исчерпана. Но после посещения генерала доктором противоположные чувства охватывают приказчика Ивана Евсеича. Он, в отличие от генерала, *глядя сосредоточенно себе под ноги, о чем-то думая*. Его положение указывает на сосредоточенность. Далее А. П. Чехов уточняет его выражение лица: *судя по морщинам, бороздившим его лоб, и по выражению глаз, думы его были напряженны, мучительны*. Морщины на лбу приказчика показывают физическое проявление напряженности и озабоченности, он находится в состоянии сильного напряжения. Прямое указание автором мучительности мыслей характеризуют переживания, которые вызывают страдание героя. Лексема «мучительный» утоняет состояние Ивана Евсеича и определяет общий эмоциональный фон, продолжающийся на протяжении всего рассказа.

Развязка произведения происходит в момент радости приказчика от решения «загадки», он вспоминает фамилию, необходимую для телеграммы, и спешит к генералу в возбужденном состоянии с целью сообщить эту новость. Герой пребывает в *диком* восторге: *как-то дико улыбнулся*. В момент озарения его охватывает ошеломление (*тупо поглядел*) и восторг, радостное потрясение (*побежал к усадьбе с такой быстротой, точно за ним гналась бешеная собака*). Сравнение скорости бега с погоней бешеной собаки олицетворяет

нетерпение Ивана. Он бежит не от реальной угрозы, а от собственного возбужденного состояния. Приказчик *радостно, не своим голосом* сообщает Булдееву фамилию акцизного, но сталкивается с агрессией генерала: *поднес к лицу его два кукиша*. Мучавшийся от боли герой уже нашел для себя решение проблемы и злится на приказчика: *не нужно мне теперь твоей лошадиной фамилии! На-кося!*

НАКОСЯ Накося выкуси! Прост. Груб. Выражение категорического отказа кому-л. в чём-л. [Большой словарь русских поговорок под ред. В.М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной]

Злостный отказ Булдеева показывает, что герой уже не нуждается в фамилии и угрожает Ивану кулаками. Он испытывает эмоции гнева, возмущения и обиды. Данные эмоции усиливаются за счет употребления их в форме восклицания: *на-кося!*

Таким образом, эмотивная лексика в рассказе «Лошадиная фамилия» выполняет несколько функций: создаёт комический эффект, раскрывает характеры героев, подчёркивает контрасты между ними и передаёт авторскую ироническую интонацию. Благодаря данной лексике А.П. Чехов создает из простой бытовой сцены сатирический рассказ с ярко выраженным эмоциональным компонентом, присутствующим на протяжении всего произведения.

2.5. Конспект урока по изучению эмотивной лексики в рассказах А. П. Чехова

Тема: эмоционально окрашенные слова. Эмотивная лексика в рассказах А.П. Чехова (на материале рассказов «Толстый и тонкий», «Шуточка» и «Лошадиная фамилия»).

Цель урока: познакомить учащихся с понятием эмоционально окрашенных слов и их ролью в создании настроения и характеров на примере рассказов А.П. Чехова.

Планируемые результаты:

Предметные УУД: познакомить с понятием «эмоционально окрашенные слова» (эмотивная лексика); научить различать слова с положительной и отрицательной эмоциональной окраской; показать, как А.П. Чехов использует эмотивную лексику, для создания образов и настроения в рассказах.

Метапредметные УУД: развивать умение находить в тексте эмоционально окрашенные слова; развивать навыки анализа текста; внимание к деталям; развивать речь учащихся.

Личностные УУД: воспитывать интерес к русскому языку и литературе; умение видеть красоту и выразительность русского языка; формировать умение сопереживать героям литературных произведений.

Познавательные УУД: определять основную и дополнительную информацию, развитие творческих способностей в процессе составления синквейна.

Регулятивные УУД: принимают познавательную цель, сохраняют ее при выполнении учебных действий.

Коммуникативные УУД: описывать содержание совершаемых действий с целью ориентировки учебно-практической деятельности.

Тип урока: изучение нового материала с элементами закрепления.

Методы и приемы:

Словесные (рассказ учителя, беседа, объяснение)

Наглядные (презентация, карточки с заданиями, иллюстрации)

Практические (работа с текстом, выполнение заданий)

Игровые (игра «Солнышко и тучка»)

Оборудование: Компьютер, проектор, экран; Презентация по теме урока; карточки с заданиями для работы в группах; иллюстрации к рассказам А.П. Чехова; листы бумаги, цветные карандаши или фломастеры.

Ход урока:

I. Организационный этап (2 минуты)

Приветствие учащихся.

Проверка готовности к уроку.

Создание позитивного настроения: «Здравствуйте, ребята! Сегодня у нас необычный урок. Мы будем говорить о чувствах, о настроении и о том, как слова помогают нам все это передать.»

II. Мотивация учебной деятельности, актуализация и проверка ранее полученных знаний (8 минут)

Игра «Солнышко и тучка»:

Учитель: «Ребята, давайте поиграем! Я буду называть слова, а вы, если слово вызывает у вас радостные, приятные чувства, рисуете в тетради солнышко. Если слово вызывает грустные, неприятные чувства - рисуете тучку.»

Примеры слов: радость, грусть, счастье, злость, нежность, страх, любовь, обида, доброта, зависть.

Беседа:

«Что мы рисовали, когда слышали слово «радость»? Почему?»
(Солнышко, потому что радость — это приятное чувство)

«Что мы рисовали, когда слышали слово «грусть»? Почему?» (Тучку,
потому что грусть - это неприятное чувство)

«Значит, слова могут вызывать у нас разные чувства?» (Да)

«Как мы можем назвать слова, которые вызывают у нас чувства?»
(Эмоциональные слова)

III. Формулирование темы и постановка цели урока (5 минут)

Подведение к теме урока:

«Сегодня мы познакомимся с тем, как писатели используют эмоциональные слова, чтобы передать чувства и настроения в своих произведениях. И посмотрим, как это делал Антон Павлович Чехов.»

Объявление темы урока: «Итак, тема нашего урока: эмоционально окрашенные слова в рассказах А.П. Чехова».

Постановка цели урока:

«Что мы сегодня должны узнать?» (Что такое эмоционально окрашенные слова, как их находить в тексте)

«Чему мы должны научиться?» (Различать слова с разной эмоциональной окраской, понимать, зачем они нужны в рассказе)

IV. Работа над темой занятия (25 минут)

Теоретический блок (7 минут):

Слайд презентации:

Что такое эмоционально окрашенные слова (эмотивная лексика): слова, которые описывают или вызывают у нас определенные чувства, эмоции. Они могут быть приятными, радостными, грустными, злыми и т.д.

Два основных вида эмоциональной окраски:

Положительная (радость, счастье, любовь, нежность...)

Отрицательная (грусть, злость, страх, ненависть...)

Слова, которые помогают выразить эмоции:

Уменьшительно-ласкательные слова, показателем является суффикс -
чк- (солнышко, доченька) - обычно передают нежность, любовь.

Слова-оценки (хорошо, плохо, замечательно, ужасно) - передают отношение к чему-либо/кому-либо.

Учитель: напомним, что такое фразеологизм? (фразеологизмы — это устойчивые сочетания слов, равные по значению либо одному слову, либо целому предложению) Такие сочетания могут передавать эмоциональное состояние.

Учитель подчеркивает, что писатели используют эмоциональные слова, чтобы мы лучше понимали героев и их чувства, а также чтобы создать определенное настроение в рассказе.

Практический блок (18 минут):

Работа в группах (10 минут):

Класс делится на 3 группы (по одному фрагменту рассказа на группу).

Каждая группа получает карточку с отрывком из рассказа А.П. Чехова («Толстый и тонкий», «Шуточка», «Лошадиная фамилия») и задание.

Задание:

Прочитать отрывок. Подчеркнуть в тексте слова, которые, по вашему мнению, вызывают какие-либо чувства. Написать, какие чувства вызывает каждое слово. Определить, какое настроение создает этот отрывок.

Обсуждение результатов работы в группах (8 минут):

Представители каждой группы читают отрывок и называют выделенные ими слова, объясняя, какие чувства они вызывают.

Учитель помогает сформулировать вывод о том, как А. П. Чехов использует эмоциональные слова для создания образов и настроения в рассказе.

Раздаточный материал (отрывки адаптированы для 6 класса):

«Толстый и тонкий»: «Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от лица и глаз его посыпались искры. Сам он съежился, сгорбился, сузился... Его чемоданы, узлы и картонки съежились, поморщились... Длинный подбородок жены стал еще длиннее; Нафанаил вытянулся во фронт и застегнул все пуговицы своего мундира...— Я, ваше превосходительство... Очень приятно-с! Друг, можно сказать, детства и вдруг вышли в такие вельможи-с! Хи-хи-с.— Ну, полно! — поморщился толстый.— Для чего этот тон? Мы с тобой друзья детства — и к чему тут это чинопочитание!— Помилуйте... Что вы-с...— захихикал тонкий, еще более съезживаясь.— Милостивое внимание вашего превосходительства... вроде как бы живительной влаги... Это вот, ваше превосходительство, сын мой Нафанаил... жена Луиза, лютеранка, некоторым образом... Толстый хотел было возразить что-то, но на лице у тонкого было написано столько благоговения, сладости и почтительной кислоты, что тайного советника стошнило. Он отвернулся от тонкого и подал ему на прощанье руку.»

«Шуточка»: «И я, дождавшись ветра, говорю вполголоса:— Я люблю вас, Надя! Боже мой, что делается с Наденькой! Она вскрикивает, улыбается во всё лицо и протягивает навстречу ветру руки, радостная, счастливая, такая красивая. А я иду укладываться... Это было уже давно. Теперь Наденька уже замужем; ее выдали, или она сама вышла — это всё равно, за секретаря дворянской опеки, и теперь у нее уже трое детей. То, как мы вместе когда-то

ходили на каток и как ветер доносил до нее слова «Я вас люблю, Наденька», не забыто; для нее теперь это самое счастливое, самое трогательное и прекрасное воспоминание в жизни...А мне теперь, когда я стал старше, уже непонятно, зачем я говорил те слова, для чего шутил...»

«Лошадиная фамилия»: «Иван Евсеич медленно вышел, а генерал схватил себя за щеку и заходил по комнатам.— Ой, батюшки! — вопил он. — Ой, матушки! Ох, света белого не вижу!Приказчик вышел в сад и, подняв к небу глаза, стал припоминать фамилию акцизного:— Жеребчиков... Жеребковский... Жеребенко... Нет, не то! Лошадинский... Лошадевич... Жеребкович... Кобылянский... <...>

Взбудоражилась вся усадьба. Нетерпеливый, замученный генерал пообещал дать пять рублей тому, кто вспомнит настоящую фамилию, и за Иваном Евсеичем стали ходить целыми толпами... <...> — Надумал, ваше превосходительство! — закричал он радостно, не своим голосом, влетая в кабинет к генералу. — Надумал, дай бог здоровья доктору! Овсов! Овсов фамилия акцизного! Овсов, ваше превосходительство! Посылайте депешу Овсову!— На-кося! — сказал генерал с презрением и поднес к лицу его два кукиша. — Не нужно мне теперь твоей лошадиной фамилии! На-кося!»

V. Обобщение и итоги урока (7 минут)

Беседа:

Что такое эмоционально окрашенные слова?

Какие чувства они могут вызывать?

Зачем писатели используют эмоциональные слова в своих произведениях?

Какие примеры из рассказов А. П. Чехова вам запомнились?

Упражнение «Комплимент»: Учитель предлагает учащимся выбрать одно слово, которое вызвало у них наиболее яркие эмоции на уроке, и использовать это слово, чтобы похвалить кого-то из одноклассников. (Например: «Ты сегодня была очень внимательной!», «Твой ответ был замечательным!»)

Оценка работы учащихся на уроке.

VI. Домашняя работа и рефлексия (3 минуты)

Домашнее задание (на выбор):

Найти в любом другом рассказе А.П. Чехова 5-6 эмоционально окрашенных слов и объяснить, какие чувства они вызывают.

Написать небольшой рассказ (5-7 предложений) на тему «Мой лучший день», используя эмоциональные слова.

Нарисовать иллюстрацию к одному из рассказов Чехова и подписать ее словами, которые передают настроение этой иллюстрации.

Рефлексия:

Что нового вы узнали на уроке?

Было ли вам интересно?

Что было самым трудным?

Какое задание вам понравилось больше всего?

Выводы по Главе 2

Нами был проведен анализ лексических единиц в рассказах «Толстый и тонкий», «Шуточка» и «Лошадиная фамилия». Примечательно, что в рассказах «Толстый и тонкий» и «Шуточка» А. П. Чеховым демонстрируется мастерство в передаче эмоций через вербальные и невербальные средства. В обоих случаях эмотивная лексика выполняет следующие функции:

- 1) характеризующая – раскрывает психологическое состояние героев;
- 2) контекстообразующая – создает иронию и подтексты;
- 3) воздействующая – усиливает восприятие читателем конфликта;
- 4) коммуникативная – передает отношения между персонажами через жесты, мимику, интонацию.

В «Толстом и тонком» эмоции передаются через резкую смену поведения тонкого при узнавании чина толстого, а в «Шуточке» – через эволюцию чувств Наденьки, которая из любопытства и сомнения приходит к болезненной зависимости от слов рассказчика.

Различия в способах передачи эмоций прослеживаются, во-первых, на уровне основного приема: в первом случае основным приемом является антитеза (контраст между героями до и после узнавания чина), во втором – эволюция эмоций (от страха и любопытства к зависимости и разочарованию). Во-вторых, на уровне вербальных средств: использование канцеляризмов («ваше превосходительство»), сниженной лексики («залебезил») и лексем с семантикой смерти («пропасть», «сойдет с ума»), уменьшительно-ласкательные формы («Наденька», «записочка»). В-третьих, невербальные средства: в первом случае это яркие жесты и мимика («съежился, сгорбился», «лицо искривилось в улыбке»), во втором – описание физиологических реакций («замирает дух», «ползет слеза»). В-четвертых, роль иронии в двух рассказах. «Толстый и тонкий» демонстрирует осмеяние чиновничества через гиперболу в реакциях тонкого, «Шуточка» же – разоблачение эгоизма

рассказчика через контраст его холодности и чувств Наденьки. В-пятых, на уровне кульминации: мгновенная перемена в поведении тонкого (страх, подобострастие) и постепенное погружение Наденьки в иллюзию, заканчивающееся разочарованием

В «Толстом и тонком» эмотивная лексика работает на социальную сатиру, подчеркивая контраст между искренней радостью встречи и фальшью чиновничьих отношений. В «Шуточке» эмоции используются для психологического анализа, показывая, как игра с чувствами разрушает человека. В обоих случаях Чехов избегает прямых оценок, но через подбор лексики (сниженной, ироничной, экспрессивной) создает яркие образы, раскрывающие трагикомизм человеческих отношений.

Таким образом, эмотивная лексика в рассказах Чехова не просто описывает чувства героев, но и становится инструментом разоблачения социальных пороков и психологических конфликтов.

Сопоставляя рассказы «Шуточка» и «Лошадиная фамилия», нужно отметить, что ведущим эмоционально-образующим компонентом является ирония. Оба рассказа А. П. Чехова построены на контрасте между внешней комичностью ситуации и внутренней драмой героев. В обоих случаях эмотивная лексика играет ключевую роль в передаче чувств персонажей, но с разными целями:

- В «Шуточке» она раскрывает психологическую глубину, трагизм несостоявшейся любви и жестокость легкомысленной игры.
- В «Лошадиной фамилии» она усиливает комический эффект, подчеркивая абсурдность ситуации и нелепость человеческих страданий из-за пустяка.

Оба произведения используют фразеологизмы и экспрессивную лексику для передачи эмоций:

- В «Шуточке»: «сойти с ума», «на краю пропасти», — всё это подчеркивает страх, одержимость, трагическую иллюзию.

- В «Лошадиной фамилии»: «света белого не видеть», «чёрт возьми», «бешеная собака» — создают гротескный, почти фарсовый эффект.

Ниже представлена сравнительная таблица, показывающая разницу между двумя произведениями:

Критерий	«Шуточка»	«Лошадиная фамилия»
Основная эмоция	Трагическая иллюзия, разочарование, душевная боль	Комическое отчаяние, абсурдность ситуации, раздражение
Роль антитезы	Зима (надежда) / весна (разочарование)	Боль (страдание) / решение (нелепый финал)
Лексика страха	«Пропасть», «умрёт», «дьявол» (символизирует душевную гибель)	«Света белого не видеть», «вопил» (гиперболизирует физическую боль)
Отношение к главному действию	«Шуточка» — ироничное название, подчеркивающее жестокость поступка	«Лошадиная фамилия» — абсурдный поиск, высмеивающий человеческую глупость

Критерий	«Шуточка»	«Лошадиная фамилия»
Развязка	Печальная: героиня осознает обман, её чувства растоптаны	Комическая: фамилия вспомнена, но уже не нужна (генерал злится)

Несмотря на разный эмоциональный тон, оба рассказа используют эмотивную лексику для:

- Раскрытия внутреннего мира героев (Наденька — трагическая жертва, Булдеев — комический страдалец)
- Создания контраста (между ожиданиями и реальностью, между болью и её причиной)
- Передачи авторской позиции: Чехов ироничен в «Лошадиной фамилии» и трагичен в «Шуточке», но в обоих случаях показывает, как люди становятся заложниками собственных иллюзий.

Таким образом, эмотивная лексика в этих рассказах служит не только для выражения чувств героев, но и для глубокого психологического анализа, который, в зависимости от тона произведения, приводит либо к сатире, либо к драме.

Также был разработан конспект урока по теме «Эмоционально окрашенные слова. Эмотивная лексика в рассказах А.П. Чехова (на материале рассказов «Толстый и тонкий», «Шуточка» и «Лошадиная фамилия»)» в 6 классе. В ходе урока обучающиеся знакомятся с понятием эмоционально окрашенные слова, их чертами и анализируют отрывки из рассказов А. П. Чехова на предмет эмотивности.

Заключение

В настоящем исследовании был проведен анализ эмотивной лексики в рассказах А. П. Чехова. Целью данной работы было определить функционально – семантическое своеобразие эмотивной лексики в прозе А. П. Чехова.

Язык, используемый А. П. Чеховым в своих произведениях, является тонким инструментом для передачи внутреннего мира персонажей. Лингвистический анализ этой лексики позволяет глубже понять художественные особенности его произведений.

Эмотивно-экспрессивная лексика, функционирующая в произведениях А. П. Чехова, направлена на достижение психологического реализма, определяет общетекстовые эмоциональные доминанты, позволяет определить идейно-содержательные аспекты произведения и способствует адекватной интерпретации интенции автора. Категория эмотивности является многогранным полем деятельности для исследований современной лингвистики, что подтверждается рассмотрением теоретической базы, которая описана в первой главе выпускной квалификационной работы. Анализ теоретического материала позволил разграничить понятия «эмоциональность» и «эмотивность» и, вслед за Г. Н. Ленько, в исследовании было принято разделять эти два понятия и использовать в рамках исследуемой темы термин эмотивность. Компонентом категории эмотивности выделяется оценочность языковых единиц, выражающая положительное или отрицательное отношение адресанта к предмету, субъекту или явлению действительности, что подчеркивается в работе Л. Г. Бабенко. В рассказах А. П. Чехова представлен широкий спектр реализации эмотивно-экспрессивной лексики. Исследование приёмов выражения эмотивности и анализ лексических единиц языковых средств репрезентации эмоций наиболее выраженных в текстах А. П. Чехова показало, что эмотивные поля рассказов формируются за счет употребления в них эмотивной лексики, которая

характеризуется мимикой, жестами, указаниями автора, эпитетами и фразеологическими оборотами, и определяет ведущий эмоциональный фон для того или иного рассказа. Использование различных приемов указания на эмоциональное состояние описывает психоэмоциональный отклик героев на внешние факторы, а также специфические проявление эмоций. Общетекстовым состоянием, которое свойственно для анализируемых рассказов, является состояние нервного возбуждения, вызванного ситуациями, в которых пребывают герои.

В рассказе «Толстый и тонкий» эмотивная лексика выполняет функции: характеризующую (создаёт психоэмоциональный портрет героев); контекстообразующую (использование слов сниженной и экспрессивной эмоциональной окраски для создания иронии); воздействующую (передача эмоционального фона рассказа читателю) и коммуникативную (формирование полноценного образа героя с помощью мимики, жестов в сознании читателя). Помимо вышесказанного, в рассказе широко использован прием имплицитного изображения эмоциональных переживаний героев. Вербальное воплощение эмоций замещается невербальным. Прямая номинация эмоций и их оттенков замещается подробным или фрагментарным описанием телесных и физиологических проявлений. Например, «лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой», «сжежился, сгорбился, сузился...» и др.

В рассказе «Шуточка» А. П. Чехов использует слова с положительной эмоциональной окраской (уменьшительно-ласкательные формы имени Надя, эпитеты, выражающие восторг, восхищение и страх) для изображения зарождающегося чувства любви и невинности первого признания. Однако, именно контраст между этими светлыми эмоциями и «трагическим» финалом усиливает воздействие рассказа на читателя.

«Лошадиная фамилия» А.П. Чехова характеризуется прежде всего иронией, выражающейся при помощи авторских эпитетов (*нетерпеливый, замученный*) и эмоционально-окрашенных слов в репликах героев. Эмотивная

лексика не только передает чувства героев, но и отражает авторское отношение к происходящему. Ирония, сопереживание, скрытые в повествовании, подчеркиваются с помощью специфической лексики, создающей ощущение трагичности и разочарования.

Особенности функционирования эмотивной лексики в рассказах А. П. Чехова заключаются также в употреблении художественно-выразительных средств, а именно эпитетов.

Результаты проведенного исследования, посвященного рассмотрению особенностей функционирования эмотивных лексем в произведениях А. П. Чехова, могут быть использованы в рамках научно-педагогической деятельности, в процессе преподавания учителей-словесников и в рамках прохождения производственной практики.

Список использованной литературы

1. Али Н. Х. А. Семантическая характеристика оценочной лексики, именующей персонажей, в художественных произведениях А. П. Чехова / Н. Х. А. Али // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 53-57.
2. Апухтин В.Б. Психолингвистический метод анализа смысловой структуры текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992. – 300 с.
3. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск: Урал. ун-та, 1989. – 182 с.
4. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум/ Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 496 с.
5. Большой словарь русских поговорок: более 40 000 образных выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина ; Международная ассоц. преподавателей русского яз. и лит., Российское о-во преподавателей русского яз. и лит., Санкт-Петербургский гос. ун-т, Межкафедральный словарный каб. им. проф. Б. А. Ларина. - Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 783 с.
6. Большой толковый словарь русских существительных : свыше 15 000 имен существ., идеограф. описание, синонимы, антонимы / [авт.-сост.: Л. Г. Бабенко и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. - Москва : АСТ-Пресс Книга, 2005. - 862 с.
7. Большой универсальный словарь русского языка : около 30 000 наиболее употребительных слов / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачёва, Н. М. Луцкая ; под редакцией профессора В. В. Морковкина ; Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина. - Москва : АСТ-ПРЕСС школа, печ. 2018. - 1451 с.
8. Великая О., Ивашкович Т.И. Эмотивная лексика в рассказах А. П. Чехова // Материалы IX Международной студенческой научной

конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017035721>.

9. Весняцкая Е.А. Роль невербальных и вербальных компонентов коммуникации в текстах, отражающих эмоциональные реакции человека, и их соотношение (на материале английского языка). 1999. – 722 с.

10. Витлинская Л. Г. Эмотивная лексика в художественном тексте: «Ионыч» А. П. Чехова / Л. Г. Витлинская, М. Опря // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве : сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции, Тверь, 30 октября – 01 2014 года. Том Выпуск 5(11). – Тверь: Тверской государственный университет, 2015. С. 156-160.

11. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб. статей по языкознанию. М., 1958. С. 103-124.

12. Галкина-Федорук, Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. Проф. Моск. ун-та проф. В. В. Виноградову [в день его 60-летия] / под общей ред. А. К. Ефимова. М.: Изд-во Моск. унта, 1958. С. 103–124.

13. Гуц Е. Н. Ассоциативный потенциал лексем – обозначений эмоций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2023. Т. 22, № 1. С. 53–64.

14. Жидкова Ю. Б. Функционирование медицинских терминов в рассказах А. П. Чехова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-meditsinskih-terminov-v-rasskazah-a-p-chehova> (дата обращения: 19.09.2024).

15. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Издательство МГУ, 1998. 528с.

16. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. СПб: Питер. 2002. С. 234.
17. Кавракова Д. Ш. Функции эмотивной лексики в творчестве А.П. Чехова / Д. Ш. Кавракова, А. В. Канафьева // Актуальные вопросы филологии : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, посвященной 85-летию МГОУ, Москва, 01–29 апреля 2016 года / Ответственный редактор О.В. Шаталова. Том Выпуск XII. Москва: Московский государственный областной университет, 2016. С. 106-111.
18. Карпова Ю.А. Средства выражения эмотивно-эмпатийного взаимодействия в условиях речевого общения // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. №4(16). С. 73- 79.
19. Киреева Ю.Н. Лексические средства выражения эмотивности в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин» // МНКО. 2023. №1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sredstva-vyrazheniya-emotivnosti-v-knige-a-p-chehova-ostrov-sahalin> (дата обращения: 16.09.2024).
20. Котельникова А. Н. Место эмотивной лексики в индивидуально-художественной картине мира ап. Чехова (пьеса "Вишневый сад") / А. Н. Котельникова // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2019. № 1(81). С. 16-20.
21. Ленько Г. Н. Анализ категории эмотивности и смежных с нею понятий / Г. Н. Ленько // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 1, № 1. С. 84-91.
22. Минибаева С.В. Текстовое представление эмоционального состояния "страх": На материале малой прозы А. П. Чехова : специальность по специальности «Русский язык», 10.02.01 : диссертация на соискание кандидат филологических наук / Минибаева Светлана Винеровна. – Уфа, 2002. 218 с.

23. Муллинова Т.А. Эмотивная лексика в художественном тексте: функционально-семантический аспект (на материале романов А. Белого «Котик Летаев» и «Крещеный китаец»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004. 19 с.
24. Муминов В. И., Толстякова Ю. И. Средства выражения эмоций в произведениях А. П. Чехова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-vyrazheniya-emotsiy-v-proizvedeniyah-a-p-chehova> (дата обращения: 16.09.2024).
25. Оспанова И. В. Средства репрезентации эмотивов страха в произведениях А.П. Чехова / И. В. Оспанова, Ю. С. Котова // Вестник СКУ им. М. Козыбаева. 2023. № 1(57). С. 57-63.
26. Телия В.Н. О различии рациональной и эмотивной (эмоциональной) оценки // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. М.: РАН. Института языкознания. 1996.
27. Трубкина А. И. Коммуникативно-прагматический потенциал эмотивности в художественном тексте / А. И. Трубкина // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 1(30). С. 312-314.
28. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь Фёдорова [Электронный ресурс]. Точка доступа: <https://gufo.me/dict/fedorov> (Дата обращения: 28.04.2025).
29. Фокина М. А. Метафорические характеристики персонажей в повести А. П. Чехова «Дуэль» / М. А. Фокина // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1(20). С. 59-65.
30. Храпченко М. Б. Познание литературы и искусства : теория пути современного развития / М. Б. Храпченко ; Академия наук [АН] СССР. Москва : Наука, 1987. 575 с.
31. Четверикова О. В. Эмотивные смыслы и средства их вербальной манифестации в рассказе А.П. Чехова «Шуточка» / О. В. Четверикова, В. Д. Калмыкова // Приоритетные направления развития

науки в современном мире : Сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции, Уфа, 02 февраля 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. С. 56-61.

32. Шаховский В. И. Дихотомия «эмоциональность» vs «эмотивность» в научном дискурсе / В. И. Шаховский // Слово – сознание – культура : сб. науч. тр. сост. Л. Г. Золотых. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 304–308.

33. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.